

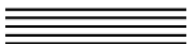

Игорь СРИБНЫЙ

ИДУЩИЕ ПО ГРАНИ

МОСКВА 2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С75

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Ранее книга выходила под названием
«Мужской закон»

Срибный, Игорь Леонидович.

С75 Идущие по грани / Игорь Срибный. —
Москва : Эксмо, 2015. — 288 с. — (Спецназ
ВДВ).

ISBN 978-5-699-84361-9

В спецподразделении разведчиков «Каскад» служат поистине железные люди. Группа идеально слажена, она способна выполнить самые трудные, кажущиеся невыполнимыми задачи, даже если для этого потребуются выйти за грань человеческих возможностей. Так и в этот раз. «Каскаду» поставлена задача уничтожить полевых командиров, собравшихся на военный совет. При этом не допустить, чтобы моджахеды заподозрили в сотрудничестве с федералами главу селения. И командир «Каскада» по прозвищу Седой решает пойти на хитрость...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84361-9

© Срибный И., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

В завертях метели и в пекучий зной,
В пору листопада, солнечной весной
Тропами лесными уходили в бой,
Чтобы не вернуться нам с войны домой.
Уходили, зная, кто-то не придет.
Там, за перевалом, смертушка нас ждет...
Матушка заплачет, в поле побредет,
И отец украдкой влагу с глаз смахнет...

Игорь Срибный

В 6.00 дневальный разбудил разведчиков, хотя до общего подъема оставался еще час. Седой построил «каскадеров» и объявил задачу:

— Так, орлы! Завтра на выход идут следующие товарищи:

прапорщик Паршаков (позывной Дрюня) — заместитель командира группы;

старшина Бачевский (позывной Кум) — разведчик-пулеметчик и старший тройки;

старшина Дубенко (позывной Джоник) — разведчик и старший тройки;

старшина Бабченко (позывной Батон) — разведчик-радист;

рядовой Кефаев (позывной Кефир) — разведчик и старший тройки;

старший сержант Трофименко (позывной Качок) — снайпер-разведчик;

рядовой Делиев (позывной Сарделька) — разведчик;

рядовой Могильченко (позывной Могила) — разведчик;

старший сержант Михеев (позывной Экстрим) — сапер-разведчик;

старший сержант Савченко (позывной Крот) — сапер-разведчик.

Кроме того, с нами пойдет авианаводчик, назначенный группировкой. Он прилетит с нашими «вертушками» завтра. Эту фигуру нам приказано беречь как зеницу ока, поэтому за ним будет присматривать Сары. Вылет в 4.00 с нашей площадки. Времени у нас достаточно, так что всем готовиться не спеша, но тщательно. Уходим по расчетам на световой день, но, как это иногда случается, можем и под-

задержаться. Поэтому сухпай, запас воды берем на двое суток. Боеприпасы — по полной программе: десять магазинов, подствольники, десять ВОГов¹, две «эфки», две «эргедешки», десять пачек патронов, 400 граммов тротила и ЗТП², глушители к автоматам, ПНВ, веревки и все остальное.

Седой внимательно оглядел строй. Он понимал, что берет на задание тех людей, которые только вчера пришли с выхода, но они были самыми подготовленными, самыми опытными, а выход на бандитскую базу был заданием далеко не ординарным...

— Кефир, Могила, альпинистское снаряжение по полной — работать будем в горах. Прапорщик Стручков, сухпай,

¹ ВОГ — выстрел осколочный гранатометный. Боеприпас к подствольному гранатомету ГП-25, ГП-30.

² ЗТП (ЗТП-50, ЗТП-120, ЗТП-300) — зажигательная трубка — средство инициирования взрыва. Бывает трех видов в зависимости от длительности замедления взрыва — 50, 120 и 300 секунд.

плащ-палатки, спальники, снайперские коврики, аккумуляторы и фонари — у всех проверить наличие и пригодность и доложить. Батон, все рации на подзарядку, получить в группе связи новые, заряженные аккумуляторы к Р-163. Капитан Устюжанин, за вами инженерно-саперное оборудование и боеприпасы. У Экстрима есть привычка «забывать» затариться минами на выход; чтоб этого больше не было! Все проверить, собрать саперам укладки и доложить! Построение на контрольную проверку в 20.00. В 21.00 всем идущим на выход — отбой. Подъем для группы — в 3.00. Стручков, в 3.40 для нас должен быть готов завтрак.

— Группа, на месте, остальные — разойдись! — продолжил Седой. — Задача группы: выйти в квадрат, занять позиции и вести наблюдение за базой НВФ в течение светового дня. Конечная задача: определить возможности штурмовых действий с разных направлений, возможность применения авиации или артиллерии, пути

подхода к базе. Действуем скрытно, оружие применяем только в случае обнаружения группы и только с глушителями. Боя избегать всеми доступными способами. Район полностью контролируется боевиками, и в случае обнаружения группы противником нам просто не дадут уйти. Всем понятно?

Разведчики, привыкшие хранить тишину, только молча кивнули в ответ вместо уставного «так точно!».

— Тогда — всем готовиться! Разойдись!

Распустив разведчиков, командир пошел к доктору получать промедол.

— Седой! — обрадованно воскликнул капитан Курасов, едва завидев разведчика на пороге лазарета. — Редкий гость! Ты ко мне только за промедолом и заходишь! Нет чтоб посидеть, по рюмке чаю опрокинуть...

— Некогда, Игорь! — ответил, улыбаясь, Седой. — Мы же или на выходе, или отсыпаемся после выхода... Я бы с дорогой душой!

— Ладно тебе, с дорогой душой... — пробурчал Курасов. — Вот если не зайдешь по-братски после этого выхода, обижусь! Да ты присаживайся, чего стоишь в дверях?

— Зайду, — сказал Седой, плюхнувшись на табурет. — Обещаю!

— Славно, брат! А теперь скажи мне, что ты там сделал в Ханкале с моим начальством, что оно приказало мне выдавать тебе промедол по списку идущих на выход разведчиков? До сих пор не могу понять. Раньше ведь было указание — четыре шприц-тюбика на разведгруппу, и к бабке не ходи!

— А-а, это давно было, — ответил Седой. — Зимой еще. Я в госпитале лежал, бездельем маялся. И решил докладную написать, спросить твое начальство, кто будет отвечать, если разведчики в тылу врага, получив ранение, будут умирать от болевого шока. А анальгином я их вывести из этого состояния не смогу... И отдал ее командующему, когда он пришел мне

орден вручать. Реакция была мгновенная. Уже вечером примчался начмед и начал мне рассказывать сказки, что это самостоятельность медиков на местах и тэдэ. Ну, я ему и ответил по-своему. Он, конечно, обиделся и тут же выдал военную тайну, сказав мне, что на это было указание начальника штаба группировки... Вот с того времени и изменилось это крайне дурацкое положение!

— Да-а, — протянул медик. — А я сколько ни писал, как об стенку горох... На спецоперацию выходит порядка пятидесяти человек, а я им выдаю промедол из расчета четыре ампулы на десять человек... И сам имею право в таких случаях иметь при себе пять ампул. Да еще и сдавать потом использованные шприц-тюбики, как документ строжайшей отчетности. Это я должен под пулями помнить, что обязан представить шприц для отчета, а не как спасти раненого, да и себя тоже!

— Что поделаешь? — сказал Седой. — Борьба с наркоманией в войсках, участу-

ющих в боевых действиях... Только вот на что я обратил внимание: у погибших в бою «духов» мы, как правило, находили промедол у каждого. А у амиров, так и по целой упаковке. Да что там промедол! Находили и морфин упаковками... У них-то откуда? Не с наших ли аптечных складов?

— А с каких еще? — уныло сморщив нос, сказал Курасов. — Других складов здесь нет... Ты вот куда деваешь наркотики, обнаруженные в ходе боевых действий?

— Сдаю по рапорту после операции, куда ж еще? А-а, ты намекаешь на возникающую при этом «неучтенку»? Стоит задуматься... Ладно, брат, выдавай мне медикаменты, — сказал Седой, поднимаясь с табурета. — Пойду готовиться. А по поводу «наркоты» я в следующий раз подумаю, сдать ее или уничтожить на месте...

— А я уж все приготовил! — радостно возвестил капитан Курасов. — Мне еще вчера приказ сбросили!

— Вот тебе и весь режим секретности... — Седой выругался. — Мои разведчики еще сегодня ничего не знали о предстоящем задании, а ты еще вчера получил приказ... Твою ж, секретности, мать...

* * *

С ночи зарядил мелкий, занудливый дождь, который в горах мог лить с неба неделями.

Но разведчикам ненастье всегда было на руку: притупляло бдительность противника. Однако сейчас, ежась под накидками на взлетке, они про себя ругали непогоду.

«Вертушки», как всегда, запаздывали, и небо на востоке уже начало сереть. И только в 4.24 в небе послышался знакомый рокот...

Быстро погрузились, и «вертушки» взяли курс на юг. Кроме них, в металлической утробе вертолета оказался и обещанный авианаводчик. Что-то в его фи-

гуре показалось Седому знакомым, но в темноте он не мог разглядеть человека, с которым предстояло выполнять задание.

Через полчаса вертолет, не снижая обороты двигателя, завис над камнями, и разведчики выпрыгнули в серые утренние сумерки, сразу растекаясь по периметру и занимая места для обороны. Как только крайний из них покинул борт, «вертушка» тут же ушла вверх и растворилась в небе. «Крокодилы» боевого прикрытия сделали круг над местом высадки и тоже ушли.

— Ну, здорово, командир! — услышал Седой приглушенный голос за спиной и обернулся. Рядом с ним стоял, показывая в молодой, добродушной улыбке все свои тридцать два зуба, летчик майор Мухин.

— Вот это сюрприз! Виталик! — Седой обнял Мухина, хлопая по плечам. Он не скрывал своей радости. — Тебя-то каким ветром занесло в группу?

— Сам напросился, — ответил Мухин. — Как вчера кликнули на вечер-

ней поверке в полку добровольца лететь с разведгруппой авианаводчиком, так я сразу и понял, что это шанс встретиться с вами, черти полосатые! И быстренько сделал шаг вперед. И зря торопился, как оказалось. Все равно, кроме меня, никто из строя не вышел...

— Ну, красава, братишка! Я рад тебя видеть! Тем более что ты профессионал, какого поискать...

— Да ладно тебе, Егор, захвалишь...

— Тебя захвалишь... — улыбнулся Седой. — Иди здоровайся с пацанами, сейчас двинемся.

Осмотревшись в скалах и отправив вперед головной дозор, в который ушли Кефир и Могила, группа исчезла в каменных джунглях...

Горный массив был сложен из крупных базальтовых глыб, кое-где поросших чахлой растительностью, и простирался километров на двадцать с запада на восток. С юга на север разведчикам предстояло идти по каменным разломам.